

УДК 316.483

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ГЛОБАЛИЗИРУЕМОМ ОБЩЕСТВЕ

Музыкаина Елена Валентиновна

старший преподаватель

Заокский христианский гуманитарно-экономический институт, п. Заокский
m_yelena73@mail.ru

Аннотация. Статья показывает новую роль религии в современном обществе в качестве идентификационной характеристики отдельной личности и общества в целом, а также озвучивает те вопросы, которые возникают по мере усиления влияния религии на политические процессы в государстве.

Ключевые слова: глобализация; идентичность; культурно-цивилизационная характеристика; мусульманский вопрос; поликультурность.

TRANSFORMATION OF RELIGIOUS FACTOR IN GLOBALISING SOCIETY

Muzykina Yelena Valentinovna

senior lecturer

Zaoksky Christian Humanitarian and Economy Institute, Zaoksky

Abstract. The paper refers to a new modern role of religion as an identity marker for a person or society in general. It also underlines those questions which are raised along the process while religion increases its influence upon politics of a state.

Key words: globalization; identity; cultural-civilization characteristic; Muslim issue; multiculturalism.

Концепция глобализации является одной из самых востребованных парадигм, при помощи которой современные исследователи стремятся объяснить динамику социального развития. Появившись в 80-х годах прошлого века, глобализационная парадигма была попыткой осмыслить новый мир, возникавший в результате качественно видоизмененной реальности.

Дать четкое определение глобализации довольно сложно по ряду причин. Во-первых, это широкий и, поистине, планетарного масштаба процесс, который вышел далеко за рамки отдельных групп, народов и государств. Во-вторых, глобализация характеризуется процессуальностью и незавершенностью. Концептуализация феномена происходит гораздо позже его возникновения. В-третьих, социальные, культурные и психологические процессы, происходящие в недрах самой глобализации, порой не просто противоречивы, но разнонаправлены, что порождает многообразие интерпретаций и теорий, пытающихся объяснить глобализацию. И, наконец, сложность в вопросах методологии играет не последнюю роль. Исследователи затрагивают в основном один или несколько аспектов «глобальных проблем человечества», используя различные источники, указывая на различные базисные факторы. Среди тех, кто пишет о глобализации, нет однозначного мнения относительно начала данного явления [1], нет единства по вопросу о том, является ли этот процесс стихийным или направленным [2], диаметрально противоположные точки зрения высказываются в отношении результатов глобализации – от категорически позитивных, до резко отрицательных.

По своей сути, глобализация является настолько широким понятием, что позволяет включать в себя различные процессы, имеющие в качестве общего знаменателя глобальность масштабов. Поэтому один из вариантов определения глобализации может звучать, как вовлечение «большой части человечества в единую систему финансово-

экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций» [3]. Данная дефиниция отражает широко распространившийся стереотип о направленности данного явления.

Тем не менее, при более близком рассмотрении, в концепции глобализации наблюдаются противоречия между универсализмом, который выглядит навязанным, и очевидным культурным многообразием. «Мир «объединен» помимо воли людей, без выражения ими согласия на такое единство, поэтому более явными становятся конфликты между культурами, религиями, представлениями об истории, взглядами на текущие события» [4]. В данной ситуации набирает силу акцентуация социально-культурной доминанты и принцип «как жить вместе, не утрачивая различий», напрямую связанный с понятием «идентичности».

Сегодняшние трансформации и изменения в мире происходят настолько мгновенно, что попытки обществоведов обратиться к социально-экономическим или политическим предпочтениям населения, в стремлении определить идентификационные основания, терпят крах. Встает вопрос о выборе новых устойчивых показателей, среди которых первое место традиционно занимает религия.

В глобализируемом социуме религиозный фактор приобретает новую роль и звучание. С одной стороны, наблюдается активное развитие взаимодействия религии с другими компонентами современного общества, когда религиозное «становится все более важным измерением политических сообществ и значимым источником ценностей для людей» [5]. Зримым выражением данной тенденции становится более частое появление религиозных лидеров на мероприятиях светского характера, активное обсуждение вопроса преподавания религиоведения в школах и ВУЗах, распространение института священнослужителей в армейских частях, высказывания представителей духовенства по определенным

социальным вопросам и т.д. Принимая во внимание эти факты, можно говорить о возрастании роли религии в формировании общественного мнения и охарактеризовать данное явление как «позитивное растворение религии в обществе».

С другой стороны, в результате попыток современного общества создать новые базисы идентификации, наблюдается «деструктивное растворение религии». Так современный человек все чаще определяет свою религиозно-конфессиональную принадлежность не как Веру в Бога, а как культурно-цивилизационный аспект. Этот факт объясняет такие, противоречивые на первый взгляд, статистические данные, как соотношение количества верующих в Бога и количество приверженцев той или иной конфессии. Эта тенденция особенно ярко прослеживается в странах Западной Европы. Например, в Италии почти 80 % населения считает себя католиками. Однако только 56 % итальянцев верят в Бога как Личность и Творца. У остальных имеется свое собственное представление о Боге или же они затрудняются ответить на этот вопрос [6].

Данная тенденция характерна и для российского социума. Так в России 50 процентов населения относят себя к последователям той или иной религии. Среди них подавляющее число составляют православные – 87 %, т.е. 43 % общего числа россиян [7, с. 203]. При этом только 0,4 % из них можно назвать практикующими верующими, т.е. теми, кто является религиозно активным – регулярно посещает храм и совершает ежедневные молитвы. Тех, кто не делает ни того, ни другого, насчитывается 34 %, то есть треть [7, с. 208-209].

Приведенные данные говорят о том, что для современного человека позиционирование себя в качестве последователя той или иной религии скорее связано с вопросом принадлежности к определенной культурной традиции, чем с вопросом личных духовных отношений с трансцендентным. Поэтому определяя место религии в современном глобализируемом

обществе, можно говорить о том, что религиозная принадлежность сегодня воспринимается скорее как устойчивая идентификационная характеристика.

Опираясь на данные социологических исследований последних лет можно сделать вывод, что религия перестает быть только частным делом отдельных граждан и выходит на политическую арену и в публичное пространство. Здесь она обозначает свое присутствие широким спектром показателей: от использования политиками и общественными деятелями характерной терминологии до радикально-экстремистских политических стратегий, что откладывает свой отпечаток на общественном сознании.

По данным опроса, проведенного экспертами Левада-центр с 1 по 19 октября 2012 года в рамках исследования патриотических воззрений россиян, было опрошено 1516 человек. В ходе исследования респонденты ответили на ряд вопросов, в том числе о том, что делает граждан страны «настоящими россиянами» [8]. В результате выяснилось следующее: «истинный россиянин» должен родиться в Российской Федерации (88 %), говорить на государственном языке (87 %), быть православным (69 %) и уважать существующий политический строй (81 %). Таким образом, включение православия в качестве основы культурной самобытности при определении членов территориально локализованного сообщества, свидетельствует о повышении роли религиозного фактора в политическом процессе, а также о развитии ряда других тенденций связанных с этим.

Можно говорить о конфессионализации политики и политизация религии, что становится глобальными трендами. Они характерны не только для постсоветской России, но и для многих современных государств, переживающих процесс так называемого «религиозного возрождения». Однако специфика и сложность ситуации в российском социуме связана с

отсутствием единого культурного пространства, характерного для Западной Европы или стран Ближнего Востока. Наряду с православным христианством российская поликультурность представлена исламской традицией. Ее последователи занимают второе место среди самых распространенных конфессий, составляя 11 % населения [7, с. 203]. Поэтому возникает вопрос: какие ценности можно считать традиционными для российского общества – христианские или христианские и мусульманские?

В отличие от Западной Европы, в которой мусульманские анклавы образованы мигрантами из стран Африки и Ближнего Востока, Россия является обществом, в котором всегда проживало значительное число коренного мусульманского населения. К сожалению, история длительного сосуществования христианской и исламской культур на территории России достаточно редко принимается во внимание. Ислам вместе с христианством внес ценный вклад в формирование российской цивилизации. И если на Западе ислам является «чуждой религией», а мусульмане отождествляются с миром исламского фундаментализма в силу идеологических предпосылок, то в Российском государстве ислам традиционно присутствовал на ряде территорий, в результате чего сформировалось внутреннее «религиозно-культурное пограничье» [9]. Благодаря этому факту ряд исследователей дает положительный прогноз дальнейшему взаимодействию мусульманской и христианской культур в рамках российской цивилизации в направлении взаимопроникновения и создания комплементарного пространства «между русской культурой, имеющей традиционно православные корни, и исламской культурой – в многоукладной России» [9].

Ислам представлял собой религию и образ жизни миллионов россиян на протяжении многих столетий. Исламская культура является важной неотъемлемой частью российского государства и общества. Исламские ценности не угрожают национальным интересам и безопасности России, а составляют ее потенциальное богатство [10].

Для современного российского социума мусульманская проблематика будет оставаться сложной задачей до тех пор, пока Россия не осуществит свою цивилизационную идентификацию. Варианты выбора включают православно-славянскую, евразийскую или западную цивилизационные модели. Данный выбор должен сопровождаться самоопределением и в национальной перспективе: является ли российское общество славянским или многонациональным. Не последнюю роль в решении мусульманского вопроса играет и религиозная самоидентификация: представляет ли Россия православное или поликонфессиональное государство с равноправием отделенных от государства конфессий. То, какой выбор будет сделан в каждом случае, повлияет в конечном итоге на целостность государственного образования, а также на возможность формирования демократической политической системы в России.

Подводя итог, отметим, что представление о том, как функционирует современный мир, сильно изменилось. Настоящая эпоха характеризуется гетерогенностью и растущей сложностью. В связи с этим происходит переосмысление роли религии и религиозного фактора, в том числе в современном российском обществе, втянутом в глобализационные процессы. С одной стороны, религиозная принадлежность сегодня воспринимается как константа, во многом определяющая процесс идентичности отдельной личности и социума в целом. С другой стороны, выступая в качестве устойчивой культурно-цивилизационной характеристики, религия начинает влиять на политические процессы, поднимая сложные вопросы, связанные с формированием нового гражданского общества в России, его ценностей и доминантах на будущее.

Список использованных источников

1. Гречко П.К. Феномен глобализации как социокультурная проблема // Глобализация и мультикультурализм / отв. ред. Н.С. Кирабаев. М.: Изд-во РУДН, 2005. С.11-12.
2. Ахмедова Т.Т. Политические и экономические аспекты глобализации // Вопросы философии. 2012. № 3. С.73.
3. Вебер А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // Полития. 2002. № 2. С. 22.
4. Бек У. Инсценировка глобальных рисков // UNION magazine. 2009. № 1. С. 24.
5. Мчедлова М.М. Религиозная и профессиональная идентичность в контексте политических изменений современности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 139.
6. В Италии за последние 40 лет не уменьшилось посещение воскресной мессы [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации Благовест-инфо. URL:<http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=50355&print=1> (дата обращения: 04.03.13).
7. Кофанова Е.Н., Мчедлова М.М. Религиозность россиян и европейцев // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4(98), апрель-май. С. 203.
8. Были «советские», стали «православные» [Электронный ресурс]. URL:http://www.gazeta.ru/politics/2012/11/20_a_4860629.shtml (дата обращения: 04.03.13).
9. Градировский С. Культурное пограничье: русский ислам [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL:http://www.tatarhist.ru/rus_islam-2.htm (дата обращения: 19.11.2013).
10. Сюкияйнен Л. Российская власть и ислам [Электронный ресурс]. URL:http://magazines.russ.ru/oz/2003/5/2_003_5_23.html (дата обращения: 19.11.2013).